

Линь Ци редко видел, чтобы Цюй Хайяо был настолько категоричным. Его это не испугало, но, немного поколебавшись, он всё же не смог сдержать своего любопытства и спросил:

— Почему? Эта песня — твой гимн для постельных утех? Стоит её услышать, и ты сразу становишься готов к трёхсотраундовому бою?

— Пфф! — Цюй Хайяо, только что сделавший глоток настоя из семян стеркулии, выплеснул его на свою рубашку, которую Цзя Цзюнь только что тщательно выгладил.

Цзя Цзюнь смотрел на него с немим укором, не смея высказать своё недовольство, а Цюй Хайяо закашлялся так, будто пытался выкашлять лёгкие. Линь Ци с отвращением посмотрел на него.

— Как мерзко.

Он поправил очки и высказал своё мнение. Цюй Хайяо взорвался:

— Кто виноват-то?!

И снова начал кашлять так, что казалось, будто он вот-вот задохнётся. Цзя Цзюнь поспешил принести ему воды и сироп из плодов эриobotрии, а Линь Ци подошёл, начал похлопывать его по спине и беспокоиться:

— Да успокойся ты! Скоро же петь!

Цюй Хайяо тоже боялся повредить голос, поэтому изо всех сил старался сдержать кашель. График записи и без того был очень плотным, а Цюй Хайяо упрямо настаивал на исполнении именно этой песни, так что Линь Ци ничего не оставалось, кроме как согласиться. Он всегда был человеком, который много работал, и хотя у него до сих пор не было серьёзной девушки, он уже в молодости ощутил на себе все тяготы матери, чей сын вступил в период подросткового бунта. Это доводило его до такой степени, что он чуть ли не каждый день хотел пить успокоительное как воду.

А сын в период бунта всегда полон идей. Цюй Хайяо не стал тратить время зря и подробно обсудил свои задумки с музыкальным директором Маколеем. Маколей только что закончил работу с Хоссейни и Моной, и эти двое, с их большими амбициями и малыми идеями, сильно измотали его. Когда дело дошло до Цюй Хайяо, он наконец вздохнул с облегчением. С одной стороны, его удивил выбор песни и идеи Цюй Хайяо, с другой — ему лично очень понравился этот замысел. Раньше Маколей был музыкальным директором австралийского шоу «Звезда Австралии», а после того как шоу закрыли, перешёл в NUERA. Стиль «Звезды Австралии» всегда отражал особенности австралийцев как мультикультурной нации, с их любовью к разнообразию и свободой в музыкальных формах. Концепция Цюй Хайяо сочетает в себе ностальгию и современность, а также прекрасно подчёркивает индивидуальность исполнителя, что Маколею показалось очень интересным.

— Кстати, у нас есть сотрудничество с отелем «Мир», так что мы можем добавить ещё один элемент, — с энтузиазмом предложил Маколей.

Цюй Хайяо сразу же согласился, попросив сотрудников помочь связаться с отелем. Все занялись обсуждением и внесением изменений в аранжировку, и когда Цюй Хайяо наконец завершил весь процесс, было уже пять утра следующего дня.

— Не зря я искал для тебя учителя...

Линь Ци, измотанный до предела, повалился на сиденье, держась за поясницу.

Изначально он был недоволен выбором песни Цюй Хайяо, но после того как услышал её живую, ему пришлось признать, что этот бунтующий сынок знает, что делает.

— После твоего исполнения все остальные звучат просто ужасно. Эта индийская сестра, боже мой... Она что, собирается заехать в студию на повозке?

Линь Ци с детства слышал, как его родители пели песню «Ты — моё сердце, ты — песня моей души», и они пели её всю жизнь. Теперь его мать даже стала лидером утренних танцев на площади, и музыка для танцев всё та же — «Ты — моё сердце, ты — песня моей души». Линь Ци всю жизнь испытывал физическое отвращение к индийской музыке и танцам, как ребёнок, переживший голод, при виде тыквы, и исполнение Моны заставляло его кожу покрываться мурашками.

— Тогда я постараюсь занять первое место, чтобы следующий этап прошёл в нашей стране.

По правилам шоу место проведения следующего этапа определялось страной победителя предыдущего. Если бы Цюй Хайяо выиграл первый этап, следующий прошёл бы в Китае. Услышав это, Линь Ци обрадовался ещё больше. Он уже почти засыпал, но теперь снова воспрял духом, вставил наушники и начал слушать оригинальную версию песни «Без тебя».

На следующий день график был ещё более плотным. Цюй Хайяо, который только что заснул на рассвете, почувствовал, что его глаза едва успели закрыться, как Цзя Цзюнь уже будил его. С пустым взглядом он отправился в здание телерадиовещания, чтобы начать работу. Сегодня сначала нужно было записать несколько материалов в небольшой студии, в основном это были беседы и общение между участниками, чтобы улучшить взаимопонимание.

Программа начала с представления Цюй Хайяо как хозяина. На большом экране в студии показали трейлер фильма «Без сердца и без меча», а также ключевые моменты из других сериалов, в которых снимался Цюй Хайяо. Несколько участников сразу узнали Жун И, и Овиева воскликнула:

— Я уже думала, почему Цюй Хайяо кажется мне таким знакомым — оказывается, он очень похож на Жун И!

Цюй Хайяо смущённо почесал голову, а затем сообщил, что приготовил подарок для каждого участника. Сотрудники поспешили принести заранее подготовленные коробки. Подарки были куплены вчера Линь Ци в спешке. Для Овиевой это была бутылка маотая 90-х годов, для Ясина — набор серебряных инструментов для разделки крабов, для Минамото Сая — комикс «Путешествие на Запад» от издательства Anhui Fine Arts Publishing House, для Чжэн Дунхэ — набор для каллиграфии, для Моны — традиционный женский головной убор, для Kwoi — изысканный керамический чайный набор и коробка чая Цимэнь Хунча, для Хоссейни — свиток с изображением цветов в стиле сычуаньской вышивки. Все были приятно удивлены, а Мона, увидев изящные украшения для волос, выглядела так, будто хотела использовать их сразу, но не решалась.

Затем настало время представления каждого участника. Цюй Хайяо действительно узнал много нового. Например, он выяснил, что в Южной Корее тоже есть свои скетчи, и Чжэн Дунхэ был известным исполнителем скетчей, а затем стал активным участником других комедийных проектов. В Японии же популярен мандзай, что-то вроде китайского сяншэна. А так называемые «тайские катой» вовсе не были, как думают многие китайцы, исключительно инструментом для привлечения туристов или предоставления сексуальных услуг. Большинство

катоев — то есть тех, кого китайцы называют «тайскими катоями», — просто мужчины, которые хотят стать женщинами.

Kwoi был ещё более особенным. Он вырос в обеспеченной семье, был младшим ребёнком и с детства был окружён заботой. В тайском буддийском обществе такая среда не портила детей, а лишь делала их более мягкими. Kwoi был таким же. В Таиланде желание стать катоем не было чем-то необычным, но Kwoi просто любил одеваться как женщина. Он был очарован изысканными женскими образами и причёсками, но сам не хотел становиться женщиной. Это делало его путь к титулу «Мисс Тиффани» довольно тернистым. Из всех, кто когда-либо побеждал в этом конкурсе, только Kwoi не делал операцию по увеличению груди, и только он однажды заявил:

— Я мужчина, и я — «Мисс Тиффани».

Цюй Хайяо активно участвовал в обсуждениях и почувствовал, что программа несёт в себе глубокий смысл культурного обмена. Для многих западных людей азиатские страны окутаны завесой таинственности, что, конечно, создаёт определённую эстетику, но также порождает недопонимание и барьеры. То же самое происходит и между азиатскими странами. И только теперь Цюй Хайяо осознал, насколько важны общение между людьми и взаимодействие между странами.

И хотя большинство участников неплохо говорили по-английски, а Ясин и Мона даже долгое время жили за границей, в моменты активного общения всё же возникали языковые барьеры. Переводчики не могли быть рядом постоянно, и тогда Цюй Хайяо с удивлением обнаружил, что, помимо английского, большинство участников знают несколько фраз на китайском, и иногда они используют смесь китайского и английского, чтобы решить проблему общения.

<http://bllate.org/book/16304/1471006>